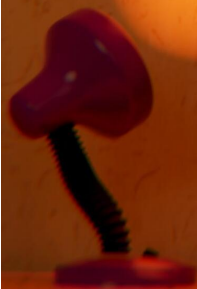


КИРИЛЛ ЗОРКИЙ

КРИКИ ЗА СТЕНОЙ



18+

Кирилл Зоркий

Крики за стеной

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68367431

SelfPub; 2022

Аннотация

Пятничный вечер. Свежая пицца. Ярослав наслаждается своей беззаботной холостяцкой жизнью... Но покой его убивают резкие крики за стеной...

Кирилл Зоркий

Крики за стеной

В одной руке Ярослав держал теплую картонную коробку с пищей внутри, в другой – поллитровую бутылку колы. Только что закончился последний рабочий день недели. Алый закат предвосхищал два дня полной свободы. Одиночную комнату с компьютером наполнял манящий запах плавленого сыра и свежей выпечки.

Парень с нетерпением взгромоздил большую коробку на стол и пшикнул газировкой. Отпив пару глотков, он запустил системный блок и включил жёлто-красный светильник над столом. Лампочки в люстре давненько уже вышли из строя, но Ярослав не спешил их менять. Ему проще было использовать небольшой источник света, который, ко всему прочему, потреблял меньше электричества.

Ярослав блаженно откинулся на кресло и отправил в рот первый кусок свежеприготовленной вкуснятины. Обед его сегодня оказался весьма скуден. Посему от столь сочного и обильного ужина на его глазах проступили слезы. Утолив первую волну голода, парень укутал уши в пышную мягкую черную гарнитуру и позвонил своему другу.

– Здоров, Ярик! – не заставил себя ждать бодрый голос Владислава.

– Здоров, Слав! Ну чё, погнали катать?

– Я-то уже давно в игре! Апаю уровень на мобах. Жду тебя. Давай заходи.

– Ага, залетаю. Го фармить «Синий лес». Мне нужно выбить где-то пять «Камней истины» для зачарования меча.

– Вариант. Экспы там, конечно, меньше дают... но лут падает топовый!

После данной завязки следовали десятки минут монотонных постукиваний по клавиатуре, ленивых кликов мышкой и непрерывных диалогов. Обсуждения начинались с витиеватых геймерских вычислений. Вскоре друзья начали вспоминать комичные жизненные ситуации, случившиеся с ними за неделю. А затем и вовсе перешли на разбор сплетен о знакомых им обоим личностях. В ушах Ярослава играла музыка, глаза радовала яркая органичная компьютерная графика.

Но весь этот насыщенный оркестр позитивных эмоций прервала тревожная реплика Владислава:

– Ты тоже слышал это?

– Что? – в недоумении ответил вопросом на вопрос Ярослав.

– Ну... Крики! – с явной опаской пояснил удалённый собеседник.

– Какое-то игровое событие? – предположил заядлый геймер.

– Вроде нет. Я выучил почти все звуки в этой игре. А эти крики были ни на что не похожи, – парировал его коллега. – Они были скорее... человеческие... В смысле человеческие

голоса из реального мира!

– Ты, возможно, не слышал, как мерзко пищат грифоны в новом обновлении. После такого звука ночью спать плохо будешь. По-любому то он и был.

– Ну не знаю... Может быть...

В голосе Владислава отчетливо слышались сомнения. Он немного успокоился, и они продолжили. Но ненадолго:

– Вот опять. Слышишь?

– Что? – не понимал Ярослав.

– Когда ты перестал говорить, я отчетливо услышал мужской голос, наполненный яростью, – шептал Влад с опасением, что его услышит кто-то лишний. – Он крикнул: “Я убью тебя!”. Это точно произошло не в игре. Приглушенная рваная непритворная человеческая речь...

– Это какой-то новый прикол? – рассердился уже было Ярик. – Завязывай с ним и пошли дальше!

– Да нет же. Давай помолчим и послушаем!

Оба замолчали. Владислав слушал в полной сосредоточенности. Ярослав же ожидал, что в любой момент его собеседник рассмеется. Однако с каждой секундой молчания он чувствовал себе всё менее и менее комфортно.

– Слышал? Теперь женский голос! Тоже желал смерти! – вскрикнул встревоженный парень.

– Ничего не слышал. Скорее всего, у тебя что-то, – пожал плечами Ярослав. Теперь ему и самому немного стало страшно за компаньона. – Родители ругаются?

На противоположной стороне провода прогремел стук брошенного на стол микрофона. После в голосовой чат попал топот ног. Дверь хлопнула. Пару минут собеседник не подавал звуков. Затем снова топот. Копошение и шорох. И уверенная речь:

– Проверил. Всё спокойно. Батя мирно смотрит телевизор. Мать вообще спит. Даже на улицу выглянул. По деревне никто не шастает. Все по домам сидят.

Влад говорил уверенней, но в то же время был еще больше сбит с толку. С толку был сбит и парень на этой стороне:

– Так... А что же это было? – спросил он.

Молчание...

– А может... Ну... Шепот мёртвых? – холодным голосом предположил Ярослав. В его тоне отсутствовал и намек на юмор. – Были ли у вас случаи насильственной смерти в округе?

– Хмм... Разве что... если правдой являются те слухи про... – дрожащим голосом начал Владислав, но резко осёкся. – Да не! Бред!

– А какие предложения?

– Давай еще послушаем.

– Давай.

На этот раз диалог прервался всего лишь секунд на десять.

– Да это у тебя! – выпалил Влад. – Твоя иконка в чате подсветилась зеленым, когда кто-то вновь закричал!

– Не может такого быть! – противился Ярик. – Я в квар-

тире один живу! На девятом этаже! И я ничего не слышал.

– Так может это у тебя там призраки завелись и шепчут в микрофон? – заметно посмелел далёкий приятель.

– Тогда возможно как-то музыка из наушников попадает в микрофон... – начал было длинный технический монолог товарищ на этом конце провода.

– Так ты всё это время музыку слушал?! – грубо прервал его Владислав. – Сними наушники да послушай, что вокруг тебя происходит!

Как только теплая гарнитура покинула голову Ярослава, тот услышал их. Эмоциональные. Дикие. Безжалостные. Морозящие душу страшные крики:

– Я тебя ненавижу! Ненавижу! Ненавижу! Ненавижу! Ненавижу! Ненавижу! Ненавижу! Ненавижу! Ненавижу! Ненавижу! Ненавижу!

– Успокойся, мерзкая ты истеричка.

– Ненавижу!

– Я кому сказал успокоиться?! Сейчас как вмажу по щеку, целый месяц свой грязный рот открыть не сможешь!

– А ты попробуй! Только попробуй!

– А вот и попробую! Что ты мне сделаешь?

Такие слова доносились прямо со стены, напротив которой Ярослав проводил досуг. Ранее музыка маскировала приглушенные стеной вопли. Но микрофон услужливо вычленил речь из тишины и отправлял её Владиславу. Без наушников же и здешний обитатель мог отчетливо слышать

каждый возглас с той стороны.

В соседней квартире жила неблагополучная семья. Уже через десяток-другой сантиметров бетона располагалась то ли кухня, то ли гостиная. Там они частенько потребляли депрессанты и в состоянии угнетенного сознания изливали друг на друга гневные тирады. Сегодня они разошлись не на шутку. Хотя часы еще не пробили и девяти.

Осознав ситуацию, Ярослав смущенно извинился за проблемы в его локации перед собеседником:

– Да, точно. Ты был прав. Соседи сегодня буянят, как никогда до этого. Жаль, что тебе приходилось всю эту мерзость выслушивать. Надеюсь, они там скоро угомонятся.

Он приглушил у себя звук, чтобы слышать всё, что слышит собеседник. Они с Владом попытались не обращать внимание на рев и визги и вернуться к игре. Ярослав приглушил музыку, дабы слышать всё то, что приходилось выслушивать его товарищу. Крики на той стороне никак не умолкали:

– Видишь этот кулак, грязная крыса? Каждый раз, когда ты будешь огрызаться, кулак будет прилетать тебе в бочину. Я отобью тебе все кишки, пока ты не научишься уважению!

– Не подходи! Не подходи! Отстань от меня! Ты обезумевшее животное! Бесчеловечная грубая полоумная горилла!

– Безмозглая ты змеюка. Я же только сказал: прояви уважение, и никто тебя трогать не будет. Получается, ты сама разрешаешь себя калечить!

– Только тронь меня! Только тронь! Я тебе такое устрою,

оттуда за свою кончину!

После секундной паузы зазвенело стекло.

– Теперь никто оттуда не выпьет! Никто!

– Ты че вытворила, собака? Совсем уже без цепи озверела? За свои деньги новую рюмку мне купишь!

– Расстроился, да? Расстроился! Твоя обрыганная посуда, значит, тебе важна? Вот тебе! – звон керамики выстрелил по щелчку последней фразы. – Вот тебе, псина! Вот тебе за мои мучения! Вот тебе за издевательства! Вот тебе за то, что не считаешь меня человеком!

Ругательства ураганом сметали кухонную утварь, разбивая её вдребезги об пол. По оценкам Ярослава, от такого количества битой посуды в комнате за стеной уже образовалось минное поле. “Во дела! – думал он. – Этот конфликт усугубляется в геометрической прогрессии. Может, вмешается? Позвонить куда следует... Нехорошо на людей стучать. Мне ведь они ничего плохого не сделали. Да, шумно. Но и с моей квартиры, честно говоря, иногда бывают шумы по пятницам... Они взрослые люди, Ярик. Они как-то дожили до своего возраста. А это значит, что в конечном счете разрулится всё. Покричат, побьют посуду и утихомятятся. Не стоит так волноваться. Обычная семейная ссора. Такие у всех бывают...”

– Ну всё, убожество, ты нарвалось! Совсем уже краёв не знаешь!

– Ни шагу ближе! Ни шагу! Я буду защищать себя!

валась вперед-назад. Где-то в глубине помещения тихо плакал ребенок, на которого никто уже давно не обращал внимания.

– Че? Кто? – осторожно начал разговор мужчина.

– Сосед ваш я. У вас тут всё нормально?

– А! Молодой, ты, что ли? Нормально всё. Всё под контролем.

– Точно нормально? – продолжал допытывать Ярослав, обращаясь к женщине вдалеке.

– Да, – с трудом выпалила она.

– Да говорю же тебе, молодой: всё нормально. Не лезь в чужую личную жизнь.

– Ладно, извините, за беспокойство, – закатив глаза, отчеканил “молодой”. – Больше вопросов нет.

– Давай иди! – пробурчал напоследок сосед и захлопнул дверь.

Ярослав вернулся в квартиру. Результатом своего вмешательства он остался доволен: разбираться не пришлось, серьёзных травм никто получить не успел, крики притихли. Его звонок однозначно немного отрезвил застенных обитателей. И ссора начала утихать:

– Ишь молодой какой наглый. Нос к нам совать вздумал. Не знает жизни еще совсем... Успокой своего спиногрыза уже наконец. И сама успокойся. Я в толчок пошёл – едва слышался мужской голос.

И пару минут Ярослав мог наслаждаться тишиной. Од-

нако затем младенческий плач из недр адской квартиры приблизился к злосчастной бетонной перегородке. Жалобные крики невинного дитя выбивали душу из тела, вызывая необузданную волну грусти и сострадания. Но кроме живых воплей младенца с той стороны стены доносились еще и мертвые звуки. Полные безысходности прерывающиеся всхлипывания и скулёж. Обладательница сих выплёскивающихся наружу страданий уже давно утратила способность плакать. Они оголяли её умершее опустошенное нутро.

Ярослав не понимал, как так можно жить. Не понимал, как до такого состояния люди могли прийти. И до костей боялся, что через десяток лет он станет таким же.

Мужской голос тем временем вернулся. После пары невнятных фраз и неуклюжего звона бутылки он принялся хозяйничать:

– Ну че ты... ик... хнычешь? За дело же получила? Ик!
За дело!

– Ы-ы-ы-ы-ы-ы-ы-ы-ы-ы.

– А что ты хотела? Ты же знала... ик... к кому идешь. Предыдущий хахаль твой повежли-вее, может, был и все дела... Но как ребенком запахло сразу свинтил! А я? А я тебя принял! Ик! С улицы пригрел! Крышу над головой дал! И тебе, и твоему прицепу! Замёрзла бы... без меня ты. Ик!
Так?

– Ы-ы-ы-ы-ы-ы-ы-ы-ы-ы.

– И что я взамен хочу? Ты знаешь! По-слу-ша-ик-ние...

по-слу-ша-ик-ние... послушание, короче! – с третьей попытки слово было произнесено правильно. – Ты понимаешь это?

– Ы-ы-ы-ы-ы-ы-ы-ы-ы-ы.

– Понимаешь! – интерпретировал мужской голос скулёж как утвердительный ответ. – Вот тебе поручение моё тогда... ик... сходи в мага-зин, купи еще водяры. Полбутылки осталось! Ик! Мало! Поняла?

– Ы-ы-ы-ы-ы-ы-ы-ы-ы-ы... Ладно... Ы-ы-ы-ы-ы-ы-ы-ы-ы-ы.

– Вот! Ик! Наконец мы нашли... общий язык! Давай побыстрее только!

После пары минут копошения соседская дверь отворилась и сразу же закрылась. Мёртвые всхлипывания покинули дом. За стеной остался только уставший детский плач и позвякивания стеклом.

“Всего лишь полбутылки... Куда он хочет в себя еще что-то влить? – удивлялся Ярослав. – Судя по речи, сосед уже вот-вот превратится в овощ. Куда ему еще? Хотя... Поскорее бы уже отрубился!”

– У-а-а-а-а! У-а-а-а-а! У-а-а-а-а! – не утихал младенец.

Мужской голос вначале терпеливо игнорировал голос маленького человечка рядом с собой, словно тот существовал в другом измерении. Но прошло пять минут. Прошло десять минут. Прошло двадцать минут...

– У-а-а-а-а! У-а-а-а-а! У-а-а-а-а!

– Да сколько можно орать? Ик! Весь... в мать свою! Где

эта бичевозка?! – в конце концов взорвался он.

– У-а-а-а-а! У-а-а-а-а! У-а-а-а-а! – ребенок и сам хотел бы скорее увидеть маму и отчаянно зывал к ней.

– Ах она... ик... мерзость! Сказала, что в мага-зин... Ик! Но похоже просто выскользнула из дома! А мне... ик... тебя теперь слушать! – со злостным раздражением орал мужчина.

– У-а-а-а-а! У-а-а-а-а! У-а-а-а-а! – с удвоенной силой закричало дитя. Ребенок почувствовал рядом с собой угрозу и хотел защиту. Но защитить его было некому.

Ярослав надеялся, что его соседка вот-вот вернётся из магазина. За ребенка он переживал в тот момент куда больше, чем его мать. Универсам располагался близко к дому. Идти до него было максимум минут пять... Тем не менее прошло уже порядка получаса. И всё указывало на то, что гипотеза вспыльчивого соседа была верной...

– У-а-а-а-а! У-а-а-а-а! У-а-а-а-а! – молил младенец.

– Да закрой свою пасть! Ик! Убогий сын убогой матери! Ик! Зачем я вообще с вами двумя... связался?

– У-а-а-а-а! У-а-а-а-а! У-а-а-а-а! – всё, что мог ответить малютка.

– Я кому отдал приказ закрыть пасть?! Ик! Подчиняйся мне, быдло богомерзкое! Я заткну тебя... так или иначе!

– У-а-а-а-а! У-а-а-а-а! У-а-а-а-а! – малыш и рад был бы сделать всё, что от него зависит, дабы успокоить грозный голос. Но при всём своём желании он не мог понять человеческую речь. Не мог понять, чего от него хотят.

– Значит, заставлю тебя умолкнуть силой! – полушепотом прорычал обезумевший от ярости голос. – Ибо я тут главный! Как я хочу, так и будет!

– У-а-а-а-а! У-а-а-а-а! Угхапабульальбла...

Ярослав понял, что происходит нечто непоправимое. Быстрее света он метнулся в коридор. Одним движением откинул незапертую дверь в чужую квартиру. Примчался на кухню. И... осознал, что опоздал.

– Ч-ч-ч-ч-ч-ч-ч-т-о в-в-в-в-в-в-ы с-с-с-с-с-с-с-о-т-т-т-т-во-рили? – только смог выдавить из себя заикающийся от ужаса парень.

Пьяный сосед, абсолютно довольный собой, заторможенно повернул голову в сторону гостя и лениво отмазался:

– А че... ик... че... он не... не мог замолчать?

В середине кухни на столе стояла детская переноска. В ней захлебнулся в красной реке безвинный младенец с порезом на горле.